

©

*Рогожина Н.Г.
НИ ИМЭМО РАН
им. Е.М. Примакова*

«МЯГКАЯ СИЛА» В ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Политика мягкой силы Китая, в том числе и в странах Юго-Восточной Азии, является сегодня одной из наиболее обсуждаемых и изучаемых проблем. Мягкая дипломатия призвана повысить привлекательность страны и улучшить её имидж в мире с тем, чтобы усилить её политические позиции и создать благоприятные условия для продвижения экономических интересов, используя такие инструменты политики как культуру, образование, идеологические ценности, народную дипломатию, а также торговлю и инвестиции. Как отмечается в докладе “Soft Power 30”, подготовленном английской консалтинговой компанией Portland, политика мягкой силы сегодня имеет исключительно важное значение для «процветания страны, обеспечения её безопасности и усиления международного влияния»¹. По мнению руководства Китая, страна не сможет стать великой державой без осуществления политики мягкой силы. Однако позитивный образ Китая в общественном мнении снизился на 20% с 2009 по 2015 гг.

По индексу эффективности мягкой дипломатии (он применяется для оценки влияния одного государства на другие) Китай в 2016 г. занял только 28-ое место в мире (из 50 стран, участвовавших в рейтинге), уступив даже Сингапуру и Южной Корее². Однако иная ситуация складывается в странах ЮВА. Опрос общественного мнения показал, что большинство населения считает, что Китай оказывает сильное влияние на страны региона, при этом доминирует позитивное отношение к этому процессу в Сингапуре, на Филиппинах, в Таиланде, Индонезии, Камбодже и Малайзии. Исключением являются Вьетнам – там только 19% опрошенных согласились с этой оценкой³. Вьетнамцы настроены особенно недружелюбно к попыткам Китая контролировать страну и влиять на правительство⁴.

Таблица 1

Оценка населением стран Юго-Восточной Азии степени влияния Китая и США (по данным социологических опросов в странах ЮВА, проведённых в 2016 г.)

	КИТАЙ	США
Вьетнам	60%	18%
Мьянма	57%	32%
Сингапур	54%	29%
Таиланд	49%	19%
Малайзия	42%	46%
Индонезия	37%	37%
Камбоджа	27%	46%
Филиппины	22%	59%

Источник: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/01/18/how-asians-view-america-and-china/?utm_campaign=Center+for+Northeast+Asian+Policy+Studies&utm_source=hs_email&utm_medium=email&utm_content=40917120

Во многом это – результат мягкой дипломатии Китая, которая должна продемонстрировать его намерение обеспечить мир и процветание в регионе путем укрепления и расширения взаимовыгодного сотрудничества с соседними странами. Об этом ещё раз заявил Лю Цибан, член Политбюро Коммунистической партии Китая, выступая в 2016 г. на встрече, проходившей в рамках Диалога на высшем уровне между народами Китая и стран Юго-Восточной Азии⁵.

То, что это выгодно Китаю, не вызывает сомнения. Его интерес к ЮВА мотивируется амбициями на политическое и экономическое доминирование в АТР. В этих целях и задействуются механизмы мягкой дипломатии, среди которых преобладают экономические, призванные повысить привлекательность Китая для стран ЮВА и завоевать их доверие.

Китай превратился в основного торгового партнера для всех стран ЮВА за исключением Брунея⁶, постоянно наращивает объем своих инвестиций в соседние страны, прежде всего

в страны Индокитая, где, как отмечает экономист Эвард Ли из компании *Standard Chartered Plc* в Сингапуре, «Китай инвестирует во все – от железных дорог до недвижимости»⁷ и становится их главным донором, предоставляя им не только льготные кредиты, но и оказывая помощь в развитии, постепенно оттесняя с лидирующих позиций Японию и США.

По предварительным оценкам *Credit Suisse*, объем прямых иностранных инвестиций Китая в шесть ведущих экономики АСЕАН в 2016 г. составил 16 млрд долл. На Китай уже приходится 30% прямых инвестиций в Таиланд и 20% в Малайзию. В Индонезии он является третьим по величине инвестором после Японии и Сингапура⁸.

Регион ЮВА обладает целым рядом преимуществ для поддержания экономического роста Китая и реализации его геополитических устремлений: богат природными ресурсами; имеет объемный рынок для экспорта китайской продукции⁹; крайне выгоден для вложений иностранного капитала; вписан в китайский проект «Нового шелкового пути», стратегической целью которого является усиление влияния Китая в странах ЮВА посредством создания транспортно-инфраструктурной сети, связывающей их между собой, и обеспечивающей доступ Китая к Индийскому океану и Сиамскому заливу. Китай заявил в 2016 г. о своей готовности предоставить странам АСЕАН кредиты на создание объектов инфраструктуры в объеме 10 млрд долл.

Но для стран ЮВА мягкая дипломатия Китая связана как с выгодами, так и потерями. Выгоды – в возможности получить доступ на китайский рынок, к современным технологиям и что особенно важно – к финансовым ресурсам (к льготным кредитам и прямым инвестициям), что принципиально для бедных стран Индокитая, которым Китай пообещал в 2016 г. предоставить помощь в размере 500 млн долл.¹⁰ Они все более вовлекаются в производственные цепочки Китая, который практически удвоил свой импорт из этих стран за последние пять лет.

То, что и другие страны ЮВА проявляют заинтересованность в расширении экономического взаимодействия с Китаем, свидетельствуют подписанные Малайзией, Филиппинами, Индонезией и Таиландом в 2016 г. соглашения. Таиланд догово-

рился с Китаем удвоить торговый оборот до 120 млрд долл. к 2020 г. Премьер-министр Малайзии во время своего визита в Китай в ноябре 2016 г. подписал экономические соглашения на сумму 34 млрд долл. Аналогичные соглашения на сумму 13,5 млрд долл. были заключены с Филиппинами¹¹.

Но сможет ли Китай использовать свои экономические ресурсы в целях повышения своей привлекательности в странах ЮВА, остается вопросом открытым. Дело в том, что наряду с извлечением пользы от расширения добрососедских отношений с КНР страны ЮВА сталкиваются и с немалыми рисками.

Экономические риски. Образ Китая как великодушного спонсора стран ЮВА, каким он стремится себя представить, может поблекнуть на фоне потери ими своих конкурентных преимуществ в условиях экономического доминирования КНР в регионе. Торговое сальдо стран ЮВА с Китаем складывается в пользу последнего. Льготные условия китайских кредитов привязывают их исключительно к поставкам китайского оборудования и даже к использованию китайской рабочей силы в осуществлении проектов развития. Возрастают экономические риски для мелкого и среднего национального предпринимательства, о чем открыто заявляют его представители в разных странах ЮВА¹². Например, Таиландо-китайский деловой совет предупредил местных предпринимателей быть готовыми к притоку капитала из Китая¹³. Поэтому слишком активная экономическая экспансия Китая в регион может снизить его привлекательность и подорвать доверие к себе со стороны ближайших соседей. Китай пользуется и плохой экологической репутацией.

И, судя по опросу общественного мнения, китайская модель развития воспринимается как наименее привлекательная в регионе именно в силу вышеперечисленных факторов. Например, даже в Камбодже, находящейся под сильным экономическим и политическим влиянием Китая, 43,8% реципиентов предпочли американскую модель развития против 20,3%, высказавшихся за китайскую. Причина кроется в общественном восприятии Китая как страны, угрожающей экологическому и экономическому благополучию населения, прежде всего сельского, которое сталкивается с угрозой насильственного оттор-

жения земли под финансируемые Китаем проекты¹⁴. Страны ЮВА серьезно обеспокоены экономическим доминированием Китая в регионе¹⁵.

Политические риски. Экономическое сближение с Китаем в странах с авторитарными режимами, такими как Камбоджа и Таиланд, способствует укреплению позиций властных структур, а в странах с демократическими формами правления, такими как Индонезия и Малайзия, вызывает рост антикитайских настроений, что используется оппозицией в политической борьбе¹⁶. Например, оппозиционный член парламента Малайзии Рафизи Рамли выразил свое открытое недовольство проводимой Наджибом Разаком политикой сближения с Китаем и заявил, что «мы не хотим иметь такого премьер-министра, который находится в долгу у китайского правительства»¹⁷.

Просчитываются и другие риски, связанные с попытками Китая сформировать «экстрактивную элиту» в странах ЮВА, которая сможет «окапаться» во власти. Как отмечает Сонг Сен Вун, экономист из сингапурского отделения крупнейшей в Малайзии банковской группы *CIMB Private Banking*, «экономики стран Юго-Восточной Азии получают много денег и возможностей от Китая. И если власть будет сконцентрирована в руках немногих, то возникнут проблемы и нестабильность»¹⁸.

На региональном уровне экономический «подкуп» политической элиты, прежде всего в Камбодже и Лаосе, помог Китаю избежать формирования согласованной позиции АСЕАН по территориальным спорам в Южно-Китайском море.

Наверное, будет оправданным задаться вопросом: а хочет ли Китай видеть АСЕАН единой и крепкой? И не приведет ли реализация китайских планов в материковой части ЮВА в рамках глобального проекта «Один пояс, Один путь» к созданию здесь нового экономического пространства с сопутствующим изменением баланса сил и деформацией единства АСЕАН?¹⁹

Риски культурной экспансии. Если применение экономических инструментов мягкой силы имеет своим объектом государство и частный бизнес, то для повышения своей привлекательности среди местного населения Китай действует иначе, используя в основном методы пропаганды и живой агитации, популяризации своей культуры. И в этом плане китай-

ское руководство рассчитывает не только на такие их традиционные формы, как средства массовой информации (радиовещание, телевидение и газеты), но и на китайских туристов как носителей китайской культуры и ценностей.

Только в 2016 г. страны ЮВА посетило 18,6 млн китайцев. Наиболее популярным туристическим местом для граждан Китая стал Таиланд – 8,76 млн. чел. Туризм обеспечивает 11% ВВП страны. По оценкам *Credit Suisse*, увеличение на 30% расходов китайских туристов вызовет рост ВВП Таиланда на 1,6%. Для Вьетнама этот показатель составляет 1%²⁰. Одним словом, экономическая выгода для стран ЮВА очевидна. Но трансформируются ли эти экономические дивиденды в позитивный образ Китая, как того желает его руководство?

Китайские туристы пользуются «дурной славой» в странах ЮВА. Несмотря на экономические выгоды, местное население испытывает культурный шок от массового наплыва китайских туристов²¹. Их обвиняют в грубости, невежестве, в пренебрежении к традициям принимающей стороны. Поэтому, вряд ли, китайские туристы способствуют формированию благожелательного отношения к Китаю.

Решение этой задачи также возлагается на Институты Конфуция, призванные экспортировать китайскую культуру. Руководство Китая не без основания считает, что страна повысит свою привлекательность, если большее число людей в мире будет знакомо с её культурой и языком. В странах ЮВА сегодня насчитывается 41 этих китайских образовательных учреждений (большая часть в Таиланде: 15 институтов Конфуция и 20 классов Конфуция в сравнении с 6 и 2 в Индонезии), где они имеют покровителей в лице королевского дома. В отличие от западных стран, где Институты Конфуция нередко подвергаются критике со стороны ученых и преподавателей, в Таиланде они пользуются популярностью, особенно среди тех, кто имеет китайские корни, а их в стране насчитывается порядка 40% населения.

Усиление мощи Китая вызвало интерес к изучению китайского языка и культуры у потомков китайских иммигрантов. Сегодня по степени распространенности китайский язык стал вторым после английского изучаемым иностранным языком в

стране. Китай ежегодно направляет в Таиланд более 1000 преподавателей китайского языка. И китайское правительство всячески способствует привлечению тайских студентов в свои вузы, выделяя ежегодно 100 стипендий для тайских студентов, преследуя долгосрочную цель сформировать лояльную по отношению к Китаю элиту. По данным министерства образования Китая, в 2015 г. в стране обучалось 1,554 таиландцев, которые составляли шестую по величине группу иностранных студентов после Южной Кореи, Японии, США, Вьетнама и Индонезии.

И тем не менее, преувеличивать значение китайской системы образования для повышения привлекательности страны в странах ЮВА не стоит. Молодые люди по-прежнему предпочитают получать заграничное высшее образование в Австралии, Великобритании и США.

Позволю себе не согласиться с мнением ряда экспертов²², что повышению эффективности политики «мягкой силы» Китая в странах ЮВА способствует нахождение там многочисленной китайской диаспоры, насчитывающей порядка 40 млн. человек. Их, вряд ли, можно считать «пятой колонной» Китая. Использование хуацяо для создания благоприятного имиджа Китая срabатывает там, где они имеют прочные позиции в руководстве страны, как например, в Таиланде. В других случаях, прежде всего в Индонезии и Малайзии, где сильны антикитайские настроения, возможности Китая действовать через китайскую диаспору ограничены. Наоборот, укрепление её экономического и политического положения может вызвать обратный эффект – усилить в обществе негативное восприятие Китая.

Дело в том, что во многих странах по-прежнему бытует мнение, что этнические китайцы живут лучше, чем представители доминирующего этноса. Отсюда и негативное к ним отношение, которое подкрепляется восприятием китайцев, как людей, обладающих комплексом превосходства, ставящих свою культуру выше других, снисходительно относящихся к местному населению, считающих его ленивым и менее умным, чем они сами. Одним словом, в общественном сознании формируется образ китайцев как народа, стремящегося поработить их страну с помощью экспансии китайской культуры²³.

Да, и у самих этнических китайцев в странах ЮВА постепенно меняется отношение к родине предков по мере усиления экономических позиций Китая в регионе, что зачастую воспринимается ими как угроза их экономическим интересам. Китайские компании перестают нуждаться в посредниках – местных китайцах, что порождает разногласия между ними и конкурентную борьбу с утратой экономических преимуществ у хуацяо. Для китайской диаспоры идеальный Китай – этот тот, который достаточно могущественен, чтобы «защитить» её, но не настолько могущественен, чтобы выступить как бизнес конкурент²⁴.

Хотя опрос общественного мнения и свидетельствует в пользу признания за Китаем позитивного влияния на страны ЮВА, однако это не исключает аналогичного мнения относительно других стран – США, Японии и Южной Кореи, которые и являются главными конкурентами Китая в регионе.

Активизация мягкой дипломатии Китая пришлась на время «поворота» США на Восток и преследовала цель «оттянуть» от Америки страны ЮВА и усилить здесь свое влияние и позиции, в том числе и за счет повышения своей привлекательности. Способствовало этому и провозглашенный Китаем принцип невмешательства во внутренние дела своих соседей, что в корне отличало китайскую дипломатию от американской и способствовало сближению с традиционными стратегическими партнерами США – Таиландом и Филиппинами, руководство которых стало объектом критики американской администрации за нарушение прав человека. Сейчас, когда новый президент США заявил о пересмотре внешнеполитического курса в Тихоокеанской Азии, у Китая повышаются политические шансы на доминирование в регионе, в том числе и за счет использования инструментов мягкой дипломатии.

В то же время помешать этому могут как взятый Китаем курс на милитаризацию Южно-Китайского моря, неразрешенные территориальные споры со странами ЮВА, так и их собственные опасения относительно слишком тесного сближения с Китаем. Это и определяет многовекторность и маневренность их внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии, ориентированной на сохранение автономии за счет сотрудни-

чества со всеми ведущими игроками в АТР. Отношение стран ЮВА к Китаю укладывается в формулу – «любить и ненавидеть».

¹ Is China soft Power strategy Working? Available at chinapower.csis.org/is-chinas-soft-power-strategy-workin

² Anthony Fensom. Asia's Soft Power Deficit. July 22, 2015 . Available at <http://thediplomat.com/2015/07/asias-soft-power-deficit/>

³ Chin-Hao Huang. China's Soft Power in East Asia: A Quest for Status and Influence? The National Bureau of Asian Research. January 2013. Pp.15-17; Liu Kang, Min-Hua Huang, Lu Jie. How Do Asians View the Rise of China? An Asian Barometer Survey. Conference on How East Asians View the Rise of China. Panel I: Available at <http://www.asianbarometer.org/publications/12e5aa4d6c68ee05b5def6e98afc2627.pdf>

⁴ <http://www.aljazeera.com/news/2016/03/vietnam-south-china-sea-tensions-rise-160314072842269.html>

⁵ Available at <http://www.prachatai.com/english/node/3647>

⁶ На долю Китая приходится 19% торгового оборота стран АСЕАН, в то время как на Европу 10% и 9,4% – на США.

⁷ Available at <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-05/china-transforms-frontier-neighbors-with-cash-for-rails-to-power>

⁸ China embraces Southeast Asia with renewed trade, investment push as US turns inward. 12 December 2016. Available at <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2053920/china-embraces-southeast-asia-renewed-trade-investment>

⁹ По имеющимся оценкам, существует прямая зависимость между проведением мягкой дипломатии и ростом экспорта – повышение ее эффективности на 1% способствует росту экспорта на 0,8. <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/Asian-countries-make-gains-in-soft-power?page=2>

¹⁰ China offers \$10 billion in infrastructure loans for Southeast Asia. Nov 22, 2015 available at <http://www.reuters.com/article/us-asean-summit-china-aid-idUSKBN0TB0BA20151122>

¹¹ Available at <http://europe.newsweek.com/trump-isolationism-china-southeast-asia-influence-544801?rm=eu>

¹² David Roman. China Is Transforming Southeast Asia Faster Than Ever. 6 December 2016 г <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-05/china-transforms-frontier-neighbors-with-cash-for-rails-to-power>

¹³ Kornphanat Tungkeunkun.. Culture and Commerce: China's Soft Power in Thailand. *International Journal of China Studies* Vol. 7, No. 2, August 2016. P. 167.

¹⁴ Burma Road: China's Soft Power in a New Myanmar <https://www.pri.org/collections/burma-road-chinas-soft-power-new-myanmar>

¹⁵ Three Misunderstandings of China-ASEAN Economic Relations. *Mar 10, 2016. Available at* <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/three-misunderstandings-of-china-asean-economic-relations>

¹⁶ Available at <https://www.allan-assoc.com/analysis/asia-pacific/trend-assessment-rising-anti-chinese-sentiment-poses-challenge-for-beijing>

¹⁷ Kuik Cheng-Chwee. A View from Malaysia. Strategic Studies and International Relations Program, National University of Malaysia (UKM). Available at <http://www.aljazeera.com/news/2016/03/vietnam-south-china-sea-tensions-rise-160314072842269.html>

¹⁸ David Roman. China Is Transforming Southeast Asia Faster Than Ever. 6 December 2016 <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-05/china-transforms-frontier-neighbors-with-cash-for-rails-to-power>

¹⁹ BILAHARI KAUSIKAN. 2017 AND BEYOND/ Dodging and Hedging in Southeast Asia. Available at <HTTP://WWW.THE-AMERICAN-INTEREST.COM/2017/01/12/DODGING-AND-HEDGING-IN-SOUTHEAST-ASIA/>

²⁰ <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2053920/china-embraces-southeast-asia-renewed-trade-investment>

²¹ Kornphanat Tungkeunkun.. Culture and Commerce: China's Soft Power in Thailand. *International Journal of China Studies* Vol. 7, No. 2, August 2016. pp. 151-173.

²² Например, см. Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии //Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск XIY. Юго-Восточная Азия 2009-2010 гг. М., 2010ю С 9-10.

²³ <https://www.quora.com/Why-do-Southeast-Asians-dislike-ethnic-Chinese-when-it-is-clear-that-the-SEA-countries-with-more-ethnic-Chinese-are-more-successful>

²⁴ A rising China is good news for ethnic Chinese in Southeast Asia – up to a point <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2012882/rising-china-good-news-ethnic-chinese-southeast-asia-point> 02 September, 2016,